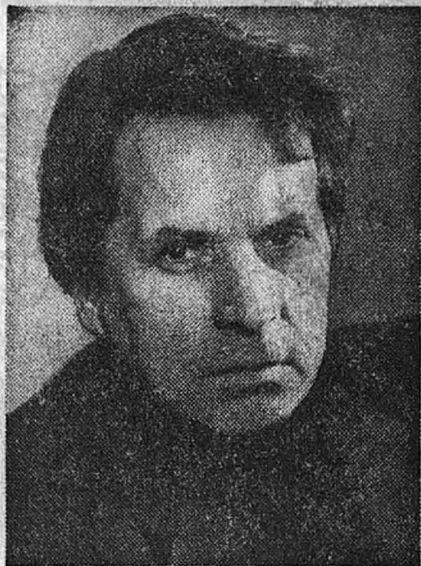

Федор Александрович АБРАМОВ

военной войны Ф. А. Абрамов со студенческой скамьи добровольцем ушел в народное ополчение, участвовал в боях за Ленинград, дважды был тяжело ранен.

В 1945 году будущий писатель вступил в ряды Коммунистической партии. После демобилизации из армии Ф. А. Абрамов окончил Ленинградский университет, защитил кандидатскую диссертацию, заведовал университетской кафедрой советской литературы. Свою литературную деятельность начал в качестве критика, исследователя советской литературы.

В 1958 году на страницах журнала «Нева» Ф. А. Абрамов опубликовал свой первый роман «Братья и сестры», в котором сразу проявил себя как зрелый, обладающий незаурядным талантом мастер. И в романе «Братья и сестры», и в других произведениях, таких, как «Безотцовщина», «Две зимы и три лета», «Пути-перепутья», «Деревянные кони», «Дом», Ф. А. Абрамов создал глубокие, подлинно народные характеры.

Его творчество всегда отличалось пар-

тийной принципиальностью, гражданской страстностью, чувством высокой ответственности перед народом за свое слово.

Много сил и времени отдавал Ф. А. Абрамов общественной работе. Он был кандидатом в члены Ленинградского горкома КПСС, секретарем правления Союза писателей СССР и членом правления Союза писателей РСФСР, на протяжении многих лет избирался секретарем правления Ленинградской писательской организации.

Родина высоко оценила боевые и трудовые заслуги Ф. А. Абрамова. Он был награжден орденом Ленина, орденами Отечественной войны II степени и «Знак Почета», многими медалями.

В 1975 году за трилогию «Пряслины» ему была присуждена Государственная премия СССР.

Светлая память о писателе-коммунисте, прекрасном художнике, человеке большой души, патриоте и гражданине Федоре Александровиче Абрамове навсегда сохранится в сердцах советских людей.

Советская литература понесла тяжелую утрату. На 64-м году жизни после продолжительной болезни скончался видный советский писатель, член КПСС, лауреат Государственной премии СССР, секретарь правления Союза писателей СССР Федор Александрович Абрамов.

Федор Александрович Абрамов родился 29 февраля 1920 года в деревне Веркола Архангельской области. Он принадлежал к писателям фронтового поколения. В первые дни Великой Отечест-

К. У. Черненко, Г. В. Романов, П. Н. Демичев, М. С. Соломенцев, М. В. Зимьянин, Б. В. Попов, В. Ф. Шауро, Б. И. Стукалин, В. И. Кочемасов, Б. Н. Пастухов, В. М. Мишин, Ю. Ф. Соловьев, Л. Н. Зайков, В. Я. Ходырев, В. Г. Захаров, Т. И. Жданова, Г. М. Марков, М. Н. Алексеев, А. А. Ананьев, А. А. Беляев, Ю. В. Бондарев, Ю. Н. Верченко, А. Т. Гончар, Д. А. Гранин, М. А. Дудин, П. А. Загребельный, А. С. Иванов, Е. А. Исаев, Ф. Ф. Кузнецов, К. Ю. Лавров, Л. М. Леонов, С. В. Михалков, В. М. Озеров, П. Л. Проскури, С. В. Сартаков, Е. И. Скурко [М. Танк], И. Е. Хейфиц, А. Б. Чаковский, А. Н. Чепуров, М. А. Шолохов.

С Л О В А П Р О Ш А Н И Я

Внезапная кончина сильного, мощного, темпераментного человека, необычайно одаренного, всегда особенно трагична. Смерть настала его, как птицу в полете, когда его писательское раздумье над жизнью подняло его особенно высоко.

Шестьдесят три года... Но казался он очень молодым. Он крестьянствовал, учился, воевал, снова учился, заведовал кафедрой советской литературы в одном из лучших мировых литературоведческих центров 50-х годов — Ленинградском университете. Был критиком и исследователем литературы. Потом вернулся к заботам и думам дней своей молодости и как писатель оставался всегда молод. Все-го двадцать пять лет назад вышел его первый роман «Братья и сестры». И с тех пор уже не расставался душой ни с Пинегой, ни со своей деревней Верколой. До конца дней своих он сохранял в себе что-то от деревенского паренька и одновременно становился мудрым судьей человеческих судеб. Он был частью той сложной человеческой среды, которую описывал, и вместе с тем высоко поднимался над ней.

Широкие проблемы современного человечества он умел показать через судьбы русского северного крестьянства. И не случайно произведения его переведены на все главные языки мира. Они

интересуют всех, ибо судьба народного начала в современном мире усложнившись отношений хотя и по-разному, но тревожит все цивилизованные народы.

Его творчество было частью его как человека, а как человек он был частью, причем важнейшей, своего собственного творчества. И в писателе, и в человеке жило в нем трагедийное начало — начало почти титаническое, делавшее его драматургом в повествовательной романной форме. Пинежский паренек поднимался в нем до высот античного пафоса. Он был и поразительным оратором, оратором-публицистом, слушать которого было порой почти потрясением.

Судьбы героев Абрамова отозвались и в нем самом. Как писатель он сделал чрезвычайно много, хотя и далеко не все, что еще мог.

Бесконечно жаль Абрамова-писателя, до слез жаль Абрамова-человека.

Академик
Д. С. ЛИХАЧЕВ

Тяжелая, очень тяжелая весть: умер Федор Абрамов, большой писатель, писатель особого характера, особого таланта. Человек, очень знающий, неравнодушный, сохранявший в себе одновременно чувство крестьянина, ученого и сол-

дата-фронтовика. Горячий он был в общении человек и в то же время отходчивый. С ним было хорошо и полезно дружить. Он всегда в беседах, спорах нес обязательно что-то новое, что-то только что увиденное, на что настроилось сердце, на что не могла не откликнуться мысль.

А если говорить о творчестве Федора Абрамова, то там он тоже весь такой же неуемный, такой же неравнодушный, такой же страстный и в то же время обстоятельный, мудрый. Энергия и мысль всегда и везде сочетались в нем.

Его рассказы, его очерки, его повести, романы, особенно «Пряслины» его — это целый мир, целая страна в нашей литературе. Они хорошо были оценены нашей критикой, но не до конца. Оценка всего того, что сделано Федором Абрамовым, впереди. Жизнь и литература ощущаются в его произведениях всегда слитно. Его произведения — живой разговорный великий язык, язык энергичного глагола и точного эпитета. Федор Абрамов один...

Осмелюсь сказать, что из всех героев большой нашей прозы о деревне Михаил Пряслин, пожалуй, самый наглядный, самый убедительный, раз надежды и веры, образ постоянства. Будут такие Пряслины — будет наша великая социали-

стическая деревня. Этот образ стоит рядом с такими героями, как Майдачкинов из «Поднятая целина» М. Шолохова.

Большая проза Федора Абрамова пошла, можно сказать, от очерка, от факта и образу. Федор Абрамов был публицистом в самом высоком смысле этого слова. То есть неравнодушным, страстным человеком. И в силу все того же своего неравнодушия он был и обстоятельным художником. Публицист как бы разжигал в нем художника. И между публицистом и художником в творчестве Федора Абрамова разрыва нет. Тяжело сознавать, что очень рано остановилось такое горячее, неравнодушное сердце. Утешает лишь одно: его талант не остановился. Жизнь его таланта продолжается в нас и в наших потомках.

Егор ИСАЕВ

...Позапрошлым летом мы ездили с ним на Печору, побывали в моей родной деревне. Нынешним летом Федор Александрович пригласил меня на Пинегу, к своей Верколе. И вот — нет его. Весть для меня — оглушительная. Связаться с ним трудно. Хотя и знал о его нездоровье, а в мыслях не допускал худого конца: мол, крепкий поморский

норешон, превозмогает... Не превозмог. И теперь на вечный покой, как зашел, на родину, в Верколу. В ту сиюдную на дачу и не шибко ласковую, бесконечно любимую им землю, на которой выросли и известные всем читающим людям Михаил и Лиза Пряслины, Анфиса Минина, непутевый Егорша... Его создания, его братья и сестры.

Мы вряд ли еще полностью осознаем, что значит для русской и для всей советской литературы роман «Братья и сестры». Эта книга — дань великого уважения и благодарности русскому крестьянину, русской деревне, на хребте своем вынесшим тяжести военного лихолетья и послевоенного возрождения, эпопея народной жизни в сложные моменты истории, духовный памятник ее рядовым творцам.

...Ушел из жизни большой, очень большой и истинно народный писатель. Нет больше рядом товарища и друга, земляка, и эта потеря для нас, северян, особенно горька, не находить слов выразить боль от нее. Единственное утешение — книги: на столе, на полках, его лицо на фотографии — с чуть прищуренным, внимательным, испытывающим взглядом, с лучами морщинок и твердой складкой губ — лицо крестьянина и интеллигента.

И все равно горько и больно...

Ал. МИХАЙЛОВ